

БЕЗ РИХТЕРА

Сов. Россия - 1997. - 9 авг.

Фото Валерия ПЛОТНИКОВА.

Месяц назад газета «Культура» в номере от 10 июля поместила заметку-приветствие «Возвращение Мастера», исполненную радости и надежды: «В прошедшее воскресенье после трех с половиной лет пребывания за рубежом, перенесенной длительной болезни, нескольких операций, из Парижа на Родину возвратился Святослав Теофилович Рихтер. <...> Святослав Теофилович снова в Москве. И, конечно, все мы надеемся, мечтаем, что не за горами времена, когда снова встретимся с ним в филармонических залах, на «Декабрьских вечерах», на фестивале (в Тарусе). Об этом мечтает и он сам. Ведь недаром говорят: «Дома — и стены лечат».

На сей раз не помогли даже родные стены. Величайший пианист XX века скончался 1 августа на 83-м году жизни от сердечного приступа. Через три дня москвичи простились с ним в Музее изобразительных искусств имени А.С.Пушкина и проводили его в последний путь. Его похороны состоялись в понедельник, 4 августа, на Новодевичьем кладбище.

Святослав Теофилович Рихтер родился 20 марта 1915 года в Житомире, в семье немецкого пианиста и органиста. Музыкой он начал заниматься под руководством отца. Вскоре семья переехала в Одессу. Здесь молодому пианисту пришлось поработать концертмейстером — сначала в Одесской филармонии, а затем в местном оперном театре. В 1934 году 19-летний С.Т.Рихтер выступил со своим первым сольным концертом, исполнив произведения Ф.Шопена. А спустя три года он приехал в Москву и стал заниматься в классе у Г.Г.Нейгауза в Московской консерватории. О своем учителе и друге Рихтер однажды сказал: «Он развязал мне руки, он расправил мне плечи, очень много дал в смысле пианизма, убрал жесткий звук...». Г.Г.Нейгауз не переставал восхищаться и гордиться своим самым любимым и самым знаменитым учеником: «В его черепе, напоминающем куполы Браманте и Микеланджело, вся музыка, вся прекрасная музыка покоится, как младенец на руках Рафаэлевской мадонны...». Уже в 40-е годы Рихтер вел активную концертную деятельность. В 1945 году он стал победителем Всесоюзного конкурса музыкантов-исполнителей.

В свое время великий русский композитор С.С.Прокофьев назвал тогда еще молодого С.Т.Рихтера «пианистом, лучшим в Советском Союзе и на всем круглом земном шаре». С тех пор прошло уже полвека, очень много изменилось и в мире, и в исполнительском искусстве. Однако данная прокофьевская оценка остается справедливой и по сей день...

С.Т.Рихтер скромно называл себя «слугой музыки» и видел свою главную цель как исполнителя в следующем: «Быть зеркалом. Композитора. И больше ничего». Ему была чужда всякая «отсебятина»: «Я думаю, что задача настоящего исполнителя — целиком подчиниться автору: его стилю, характеру, мировоззрению». И еще: «Я реализую только то, что есть в нотах». По убеждению Рихтера, «в нотном тексте можно обнаружить буквально все, если его внимательно читать». За ролью Рихтера садился непременно «с холодной головой и горячим сердцем».

Спутниками-собеседниками Святослава Рихтера в разное время были:

И.-С.Бах, В.-А.Моцарт, Й.Гайдн, Л.Бетховен, Ф.Шуберт, Ф.Шопен, Р.Шуман, Ф.Лист, И.Брамс, Э.Григ, А.Дворжак, Б.Барток, Б.Бриттен, К.Дебюсси, М.Равель, П.Хиндемит, А.Берг, К.Шимановский, П.И.Чайковский,

Рихтер не изменял до конца жизни. Несмотря на нездоровье, он по три часа в день продолжал заниматься любимым искусством. И всего за два дня до кончины он на своей даче (на Николиной Горе) обсуждал с Н.Г.Гутман программу очередного фестиваля классической музыки в Тарусе.

Точность передачи авторского замысла, вдохновенное мастерство, ярчайшая творческая и человеческая индивидуальность, огромный труд — вот, пожалуй, и все основные «секреты» Святослава Рихтера, игра которого завораживала особой магией, а имя — давно уже обрело легендарные черты. Впрочем, тайна этого пианиста (солиста, ансамблиста и аккомпаниатора), обладавшего сверхвысоким магнетизмом, вряд ли когда-либо будет полностью раскрыта...

У С.Т.Рихтера было более чем достаточно оснований (пострадали его родные и близкие,

долгое время входил в число «невъездных»), чтобы осерчать на родную страну и даже покинуть ее. Но он не сделал этого, ибо всегда чувствовал неразрывную связь с русской землей, с русским народом и русской культурой, ибо прекрасно понимал, что Родина и власть — это не одно и то же, что музыка выше любой политики. Более того, он, верный своему призванию, ни разу не позволил втянуть себя в столь популярные диссидентские «игры и забавы» 60 — 80-х годов, приносившие немалые дивиденды всевозможным «инакомыслящим» и «подписантам». Его огромный талант был застрахован от всякой «порчи». Вот почему взгляд на Рихтера через призму политики (а эта призма все еще в ходу) кажется поверхностным и даже смешным, нелепым. В этом плане весьма характерен один пассаж в книге Г.П.Вишневской «Галина»: «Святослав Рихтер! Его имя давно уже было легендой, весь мир ждал его выступлений, но его еще много лет не выпускали из Советского Союза по той причине, что его мать после войны оказалась в Западной Германии. И в то же время, когда уже многие советские артисты выезжали на гастроли за рубеж, Рихтер был заперт в клетке и бился в ней, как прикованный цепью. А именно ему, этому пианисту-гиганту, нужен был творческий разворот на мировой сцене — он без этого задыхался. И только в 1961 году, когда ему было уже 48 лет (46 лет. — П.Б.), он впервые выехал за рубеж, в Америку, и то по специальному разрешению Хрущева, взявшего на себя личную ответственность за его возвращение в страну. Но все годы, которые он прожил в закабалении, конечно, оставили в его душе неизгладимый след. То, что он теперь часто отменяет свои концерты, это не капризы и, я уверена, не болезни. Потому что, если артист хочет играть, он и полумертвым выйдет на сцену — это я знаю по себе и по Славе. Просто ему давно подрезали крылья, и его уже не влечет мировой простор».

Не будем спорить с Г.П.Вишневской, политизированность и озлобленность которой иногда выходят за рамки приличия и здравого смысла. Напомним лишь одну знаменательную страни-

цу в биографии С.Т.Рихтера. В разгаре горбачевская «перестройка»: все позволено, все дороги открыты. Но Рихтер, в отличие от многих деятелей культуры и искусства, не тратил время и энергию на то, чтобы кричать о падении «железного занавеса», и не торопился в мировые столицы, где его всегда ждал восторженный прием. В 1986-м и в 1988 годах он, вопреки новым веяниям, предпринимает две грандиозные гастрольные поездки — с запада на восток и с востока на запад — по провинциальным городам бывшего Советского Союза, выступая порой в непригодных залах. Причем в своих «трансроссийских» и «транссибирских» вояжах Рихтер не видел ничего особенного, героического. Его объяснение было предельно простым и обыденным: «Мне хочется, очень хочется посмотреть страну... Вы знаете, что меня влечет? Географический интерес. Не «охота к перемене мест», а именно это. Вообще я не люблю засиживаться на одном месте нигде... В моей поездке нет ничего удивительного, никакого подвига, это просто мое желание. Мне интересно, в этом есть движение. География, новые созвучия, новые впечатления — это тоже своего рода искусство. Поэтому я счастлив, когда покидаю какое-то место и дальше будет что-то новое. Иначе неинтересно жить».

Как бы там ни было, ясно одно: беспрецедентная поездка Рихтера по родной стране (своего рода «хождение в народ») никогда не будет забыта его благодарными соотечественниками: «России сердце не забудет...». Жители разных городов, относившиеся к приезду пианиста, как к большому празднику, получили возможность встретиться с великим Искусством, с великой Музыкой.

С.Т.Рихтер никогда не рассуждал о патриотизме. Он просто всегда был вместе со своим многострадальным народом — и в будни, и в праздники, и в трагические дни. И советские люди, россияне, преклоняясь перед его феноменальным исполнительским талантом, неизменно испытывали к Рихтеру глубочайшее уважение. За все они отвечали ему всенародной любовью, которая имела и «материальное»

выражение: Сталинская премия (1950), народный артист СССР (1961), Ленинская премия (1961), Герой Социалистического Труда (1975), Государственная премия РСФСР (1987), Государственная премия России в области литературы и искусства (1995), орден «За заслуги перед Отечеством» III степени (1995) и др. Русская земля гордилась и всегда будет гордиться тем, что на ней жил и творил лучший пианист нашей эпохи.

В последние годы С.Т.Рихтеру нездоровилось. Восемь лет назад в Цюрихе ему была сделана операция на сердце. Он не раз лечился в Германии, Франции. И все любители музыки очень переживали за него, прося Господа помочь ему как можно скорее вернуться на концертную эстраду. Да, этого музыканта с нетерпением ждали лучшие залы России и остального мира...

И вот гениальный пианист ушел от нас навсегда. Он умер на родной земле.

Скорбит русская земля, которая всегда знала, что ее почитают, помимо всего прочего, и за С.Т.Рихтера (и для нее совсем не важно, что С.Т.Рихтер был католиком); скорбит весь музыкальный мир. Особенно тяжело сейчас вдове Рихтера — известной певице и педагогу Нине Львовне Дорлиак. Мы желаем ей крепости духа. И пусть слезы лишь облегчат ее безмерное горе и сиротство!..

К числу самых любимых писателей С.Т.Рихтера, умевшего творить и слышать Музыку и призывавшего всех нас **слушать Музыку**, относился Н.В.Гоголь. Поэтому мы сочли уместным наши заметки о слуге и чародее Музыки — Святославе Теофиловиче Рихтере, являющемся гордостью российской и мировой культуры и покинувшем нас девять дней назад, завершить гоголевскими словами, взятыми из статьи 1831 года «Скульптура, живопись и музыка»: «О, будь же нашим хранителем, спасителем, музыка! Не оставляй нас! Буди чаще наши меркантильные души! Ударь резче своими звуками по дремлющим нашим чувствам! Волнуй, разрывай их и гони, хотя на мгновение, этот холодно-ужасный эгоизм, сияющий овладеть нашим миром! Пусть при могущественном ударе смычка твоего смятенная душа габителю почувствует, хотя на миг, угрызение совести, спекулятор растеряет свои расчеты, бесстыдство и наглость невольно выронит слезу пред созданием таланта. О, не оставляй нас, божество наше! <...> Но если и музыка нас оставит, что будет тогда с нашим миром?».

Петр БЕКЕДИН.

Санкт-Петербург.